

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

О. Д. Апостол

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, apostolvd@bsu.by*

Данная работа посвящена исследованию категории посессивности в белорусском, русском, английском и итальянском языках. Представлен обзор теоретических аспектов и практических примеров реализации категории посессивности на морфологическом уровне в исследуемых языках. Рассматриваются различные способы выражения посессивности: конструкции с родительным падежом, апостроф и предлоги, посессивные местоимения, специальные формы посессивных прилагательных. Подчеркивается важность категории посессивности не только для обозначения отношений владения, но и для установления социальных и личных связей между коммуникантами. Посредством анализа способов маркирования посессивности в четырех исследуемых языках, выявляется как конвергенции, так и дивергенции в их использовании.

Отмечается, что семантика посессивных конструкций может варьироваться в зависимости от контекста, что отражает многообразие семантических оттенков посессивности.

Ключевые слова: категория посессивности; морфологический уровень; белорусский язык; русский язык; английский язык; итальянский язык.

LANGUAGE EXPRESSION OF THE CATEGORY OF POSSESSIVENESS AT THE MORPHOLOGICAL LEVEL

O. D. Apostol

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Belarus,
apostolvd@bsu.by*

This paper is devoted to the study of the category of possessiveness in the Belarusian, Russian, English and Italian languages. An overview of the theoretical foundations and practical examples of the use of possessiveness at the morphological level in the languages under study is presented. Various ways of expressing possessiveness, such as constructions with the genitive case, apostrophe and prepositions, possessive pronouns, special forms of possessive adjectives, are considered. The importance of the category of possessiveness is emphasised not only for marking possession relations, but also for establishing social and personal ties between communicants. Through the analysis of the ways of marking possessiveness in four languages under study, both convergence and divergence in their use are revealed.

It is noted that the semantics of possessive constructions can vary depending on the context, which reflects the variety of semantic shades of possessiveness.

Keywords: the category of possessiveness; morphological level; the Belarusian language; the Russian language; the English language; the Italian language.

Категория посессивности представляет собой значимый аспект языковой системы, позволяющий обозначить отношение между посессором (обладателем) и посессумом (объектом обладания), что является важным для передачи смыслов в коммуникации. Данная категория может быть реализована различными методами, используя морфологические средства, лексические единицы, грамматические конструкции и синтаксические структуры. В настоящей работе рассматриваются способы выражения посессивности на морфологическом уровне в белорусском, русском, английском и итальянском языках.

Посессивность определяется как грамматическая и семантическая категория, отражающая отношения собственности и принадлежности. Она может проявляться в различных формах, указывающих на связь между посессором и посессумом. Важно отметить, что посессивные конструкции могут варьироваться в зависимости от языковых особенностей и культурных контекстов [1].

Посессивность играет важную роль в языке, так как она способствует установлению социальных и личных связей между говорящими, а также позволяет более точно выражать мысли и понимать контекст.

В различных языках категория посессивности может иметь разные семантические оттенки, что делает ее предметом актуальных лингвистических исследований.

Категория посессивности на *морфологическом уровне* выражается через соответствующие маркеры, например, согласовательные суффиксы или падежные окончания.

Языки могут маркировать посессивность различными способами:

- зависимое маркирование: маркер согласования присутствует только на посессоре;
- головное маркирование: маркер согласования присутствует только на посессуме;
- двойное маркирование: маркеры согласования присутствуют как на посессоре, так и на посессуме.

В выражении категории посессивности в белорусском, русском, английском и итальянском языках имеются как сходства, так и различия. В белорусском, русском, английском и итальянском языках для обозначения посессивности используются *двухкомпонентные конструкции, соответствующие формуле N + N в родительном падеже (генитивная конструкция)*.

В белорусском и русском языках в таких конструкциях существительные-посессоры маркируются падежными окончаниями, например:

кніга Івана, книга Анны, где имя собственное в родительном падеже указывает на посессора, а '*книга*' соответствует посессуму.

В английском языке в конструкциях с родительным падежом (генитивных конструкциях) для обозначения категории посессивности используется апостроф, который маркирует посессора: *John's book* (*книга Джона*). Аналогов таких форм генитивных конструкций не существует в белорусском, русском и итальянском языках.

В английском и итальянском языках в генитивных конструкциях, выражающих категорию посессивности, используются предлоги *of/di*: *the book of John, il libro di Giovanni* (*книга Джона/Джованни*). В белорусском и русском языках для выражения категории посессивности в генитивных конструкциях предлоги не используются.

В белорусском, русском, английском и итальянском языках категория посессивность выражается через *посессивные местоимения*, такие как *мая, твая, мой, твой, ту, your, il mio, la tua*: *мая кніга, твая хата, моя книга, твой дом, tu book, your house, il mio libro, la tua casa*.

Различием между английским и итальянским языками является то, что английский не маркирует род и число посессума, в отличие от итальянского. В результате, на одну форму английского посессива приходится четыре итальянских.

В данной связи итальянский язык схож с белорусским и русским языками, в которых род и число посессума маркируется формами посессивных местоимений.

В то же время, английский язык имеет три формы посессивных местоимений для обозначения третьего лица единственного числа посессора (*his, her, its*), в зависимости от рода посессора и показателя одушевленности/неодушевленности, в отличие от итальянского языка, где форма посессивного местоимения не зависит от данных факторов.

И. М. Сушкова в своей работе отмечает, что в конструкциях с родительным падежом имен существительных роль посессора могут выполнять *существительные, образованные от глаголов, в семантику которых входит посессивность*. При этом, позицию посессума занимают существительные, обозначающие объекты неотторжимой посессивности: *владелец дома, уладар хаты, the owner of the house, il proprietario della casa* [2, с. 120].

Кроме того, белорусском, русском, английском и итальянском языках существуют специальные формы *посессивных прилагательных*, таких как, *бацькоўскі, родительский, parental, parentale*, где посессивная форма выражается через соответствующие суффиксы.

По мнению исследователя Б. Хайне, категория посессивности на морфологическом уровне представляет собой весьма простую структуру, которая, как правило, формируется из двух именных фраз, которые соединены определенным образом, семантика данного вида посессивности в большинстве случаев содержит предположительные, а не утвержденные сведения [3, с. 143].

В белорусском, русском, английском и итальянском языках использование посессивных конструкций на морфологическом уровне может нести различные семантические оттенки в зависимости от контекста.

С. С. Мороз предлагает следующую классификацию морфологических средств выражения категории посессивности [4, с. 19]:

- лично-притяжательные прилагательные;
- категориально-притяжательные прилагательные;
- притяжательно-относительные прилагательные.

В белорусском и русском языках лично-притяжательные прилагательные образуются с помощью суффиксов от основ личных существительных: *Васілёвы вочы, Васильевы глаза* (I. Мележ, Людзі на балоце). В английском языке в данном контексте используется 's либо предлог *of*: *Vasil's eyes, the eyes of Vasil*. В итальянском языке для передачи данной семантики используется предлог *di*: *Gli occhi di Vasil*.

В белорусском, русском и английском языках категориально-притяжательные прилагательные образуются от основ одушевленных личных и неличных существительных: *птушыныя гнезды, птчыи гнезда, bird nests*. В итальянском языке в данном случае также используется предлог *di*: *nidi (гнезда) di uccelli (птицы)*.

Во всех четырех исследуемых языках притяжательно-относительные прилагательные образуются от основ названий живых существ: *мужчинская рука, мужская рука, male hand, mano maschile*.

Таким образом, несмотря на различия в способах маркирования посессивности, во всех четырех языках прослеживаются сходства: использование морфологических средств выражения категории посессивности, что отражает ее важность в коммуникации.

Выводы. Категория посессивности занимает одно из центральных мест в языковых системах белорусского, русского, английского и итальянского языков, играя ключевую роль в выражении отношений собственности и принадлежности.

В белорусском, русском, английском и итальянском языках морфологические маркеры, такие как падежные окончания, суффиксы, апостроф, предлоги, посессивные местоимения, демонстрируют, каким образом исследуемые языки организуют свои конструкции, создавая различные оттенки смысла в зависимости от контекста.

Посессивность на морфологическом уровне в белорусском, русском, английском и итальянском языках имеет как сходства, так и различия. Основное сходство заключается в том, что во всех четырёх языках используются двухкомпонентные конструкции для выражения посессивности. Однако, существует несколько ключевых различий в способах маркирования.

В белорусском и русском языках посессоры обозначаются с помощью падежных окончаний. В английском языке посессор маркируется с помощью апострофа. Кроме того, в генитивных конструкциях в английском языке применяется предлог *of*, что не характерно для белорусского и русского языков. В итальянском языке, подобно английскому, для выражения посессивности используется предлог *di*.

Что касается посессивных местоимений, в белорусском, русском и итальянском языках они согласуются с родом и числом посессума. В английском языке такие формы отсутствуют, однако для третьего лица единственного числа существуют три посессивные формы, которые зависят от рода посессора и категории одушевленности. Во всех четырёх языках имеются специальные формы посессивных прилагательных.

Различия в морфологических подходах к реализации данной категории подчеркивают уникальность каждой языковой системы. Изучение посессивности на морфологическом уровне не только углубляет понимание языковой структуры, но и открывает новые горизонты для межкультурного взаимодействия. Овладение данными категориями способствует более точной и ясной коммуникации, что особенно актуально в современных условиях.

Таким образом, исследование посессивности является важным шагом к более глубокой языковой грамотности и культурной осведомленности.

Библиографические ссылки

1. Журиная М. А. Посессивность // Лингвистический энциклопедический словарь: М., 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/388b.html> (дата обращения: 14.09.2024).

2. Сушкова И. М. О некоторых средствах выражения посессивных отношений в современном русском языке // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. 2007. № 2.

3. Heine B. Possession. Cognitive sources, forces, and grammaticalization. Cambridge : Cambridge university press, 1997.

4. Мароз С. С. Катэгорыя пасесіўнасці і сродкі яе выражэння ў сучаснай беларускай літаратурнай мове // дыс. ... канд. філал. навук. Мінск, 2001.